

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

Если следователя не ругают

Александр Владимирович, вы в СК с самого его зарождения. Было ли у вас в 2007 году в связи с переходом сюда из прокуратуры ощущение открывшихся возможностей на ниве борьбы с преступностью?

— Такого ощущения не было, потому что следствие — оно следствие и есть, это одна и та же работа, в какой бы организации она ни велась. Но с другой стороны, эффективность работы возросла, и возросла существенно. Дело в том, что, хотя в составе прокуратуры следственное подразделение по праву считалось самым квалифицированным и грамотным, это было лишь одним из направлений деятельности помимо надзора за органами внутренних дел и т. д. Поэтому эффективность работы сильно снижалась.

Собственно, суть следственной реформы заключалась в объективности расследования. Которую обеспечить, когда и следствие, и контроль над ним находятся в одних руках, достаточно затруднительно. Когда прокурор района отвечал и за раскрытие преступлений, и за соблюдение законности, конечно, мог быть крен как в одну, так и в другую сторону.

Я могу сказать, что за 7 лет с момента выделения СК из органов прокуратуры как качественные, так и количественные показатели улучшились. Если в начале 2000-х годов в Петербурге совершалось около тысячи убийств в год и раскрывалось до 70%, то есть 300 убийств в год оставались нераскрытыми, то сейчас количество убийств сократилось в 4 раза. В 2013 году совершено 251 убийство и покушение, из них раскрыто почти 90%. Я здесь за статистикой особо не гонюсь, потому что граждане зачастую обоснованно в ней сомневаются. Но могу сказать, что мы часто теперь возбуждаем дела по фактам, которые раньше были вне

поля зрения правоохранительных органов, — безвестное исчезновение, обнаружение трупов с признаками насильственной смерти. И достигнуты положительные результаты в раскрытии этой категории преступлений.

Убийства с применением огнестрельного оружия — как правило, это заказные убийства при разделе сфер влияния организованных преступных группировок, несмотря на их сложность, мы их раскрываем и привлекаем не только непосредственных исполнителей, но и заказчиков. А много сегодня в Петербурге организованных преступных группировок?

— Конечно, никто не ведет их перепись. Безусловно, они есть. Они действуют в различных сферах, но ощущается перенос их деятельности с корыстно-насильственных преступлений к преступлениям экономического характера, где зачастую применяются новые формы сокрытия от правоохранительных органов, и ущерб от них исчисляется миллиардами. Взять хотя бы мошенничества с возвратом НДС. Казалось бы, гражданин не избит, не ранен, не убит, а ущерб государству нанесен миллиардный, что на уровне жизни граждан опосредованно тоже сказывается. Обнальные схемы, незаконная банковская деятельность. Как правило, если группировка занимается обналом, то она же занимается и мошенничествами, в том числе и с возмещением НДС.

Если подытоживать месяцы во главе ГСУ, какие направления работы у вас сейчас в приоритете?

— Традиционно особо тяжкие преступления, половые преступления. Мы прикладываем достаточно много усилий, чтобы все это раскрывалось. Я могу ответственно сказать, что на территории Петербурга сейчас нет нераскрытых серий половых преступлений. А ранее их было достаточно много, из сообщений СМИ все знали, что есть такой Лифтер, есть Блондин, есть Водопроводчик, так называемые маньяки. В настоящее время мы тщательно мониторим все информационные источники, в том числе СМИ, и сейчас у нас нет таких нераскрытых преступлений.

Я вот, кстати, для себя никак не могу понять: как мог человек из Петербурга проехать через пол-России, миновать границу и оказаться на Украине, где его поймали?

— Я в подробности конкретно этого дела вдаваться не буду, потому что это некорректно. Расследуются уголовные дела как по факту побега Литовченко, так и по факту халатности в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые его упустили. И по ходу расследования давать оценки считаю некорректным. Но, безусловно, применяются и технические, и экспертные методы, и в дальнейшем они будут применяться еще шире. Другое важное направление — это преступления с участием несовершеннолетних.

Раскрываемость грабежей и разбоев в отношении несовершеннолетних (в первую очередь отъем гаджетов и телефонов) достигает 70%.

Отдельное направление — это экономические, налоговые, хозяйственные преступления. Здесь непаханое поле. Потому что преступники переквалифицируются, изобретают новые схемы преступлений и этим наносят гигантский ущерб.

Хватает у следователей экономической квалификации, чтобы раскрывать эти новые схемы?

— На всякое действие есть противодействие. У нас есть следователи, которые являются специалистами именно в раскрытии такой категории дел, например налоговых преступлений. Сотрудники управления проходили обучение по основам бухучета, налогам, и такого рода

Официальный сайт

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

переподготовка производится регулярно. Можно отметить успехи в раскрытии преступлений, связанных с возмещением НДС. У нас большое количество организованных преступных групп привлечено к уголовной ответственности. У значительной части этих групп есть коррумпированные связи в налоговой. По нашим данным, количество этих группировок, промысляющих возвратом НДС, уменьшается.

Как вы считаете, либерализация УК — это было благо или зло?

— На мой взгляд, либерализация, которая была, — неудачна. К примеру, мы могли возбуждать налоговые уголовные дела только по данным налоговой инспекции. А она не является правоохранительным органом, у нее нет агентурных данных, следственных и оперативных направлений деятельности. В результате из организованной преступной группировки к ответственности привлекаются зачастую только те, кто непосредственно подавал документы.

Сейчас обсуждается воссоздание финансовой полиции, и я думаю, это было бы своевременное решение. Я понимаю, чего боится бизнес, он боится, что его будут кошмарить. Что у сотрудников правоохранительного органа будет соблазн под предлогом борьбы с налоговыми преступлениями войти, тащить и не пущать... Но можно продумать систему определенных фильтров. Например, те же самые материалы для возбуждения дел поступали бы через прокуратуру, которая бы оценивала их на предмет возможности возбуждения уголовного дела. На мой взгляд, у нас неадекватно мягкое наказание за неуплату налогов. Аль-Капоне посадили надолго за неуплату налогов. У нас даже представить такое невозможно.

Кто сегодня враг № 1 для правоохранительных органов России? В 1990-е это были бандиты, в нулевые — рейдеры, в десятые — всевозможные болотные, навалыные, а теперь и украинские. Кто может претендовать на звание главного врага законности и порядка в ближайшем будущем?

— Во-первых, тяжело выделить — вот это главный враг, а это второстепенный. Во-вторых, никогда для СК болотные и навалыные даже близко не были главными врагами. Несмотря на то что наше управление не принимает участия в расследовании этих уголовных дел, я могу сказать, что нет никакой политической установки, что вот сегодня у нас убийцы — это враги № 1, а мошенники — это враги № 5. Другое дело, что мы на протяжении уже ряда лет фиксируем смещение акцентов в совершении преступлений в сторону экономики. Снижение убийств, изнасилований, причинений тяжкого вреда здоровью. Сегодня методом расстрела решается гораздо меньше бизнес-споров, чем 10 лет назад.

Вместе с тем появляются уголовные дела по абсолютно новым фактам. Например, по преступлениям, совершенным врачами. Понятно, что имеют место случаи оказания ненадлежащей помощи, в результате чего люди остаются инвалидами или даже погибают. Раньше это оставалось вне поля зрения органов, потому что расследовать такие дела тяжело, есть круговая порука врачей. Вместе с тем дела теперь возбуждаются. Их не поставить на поток, но они есть.

Есть дела по оказанию услуг, опасных для жизни и здоровья населения. Если бы в свое время владельцы клуба "Хромая лошадь" своевременно были привлечены к ответственности за нарушения пожарной безопасности, не было бы трагедии. Теплоход "Булгария" тоже. Такого рода дела имеют профилактический характер.

Преступления в сфере воспитания детей. На прошлой неделе мы возбудили уголовное дело: полуторагодовалого ребенка жесточайшим образом избил мужчина, а его сожительница, мать ребенка, укрывала преступление, говорила, что упал ребенок и т. д. Так мы возбудили уголовное дело и в отношении матери, которая создала условия для того, чтобы ее ребенок стал жертвой преступления.

А бизнесмен для вас — это тот, кого надо защищать, или тот, от кого надо защищать? — Разумеется, все зависит от конкретной ситуации. Бывает, что бизнесмен стал жертвой преступления, и тогда мы применяем меры для его защиты: арест на имущество, задержание самих людей, которые совершили преступление. Бывает бизнесмен — преступник. И отношение к нему соответствующее. Но какой-либо целевой установки, что бизнесмен — это враг, потенциальный расхититель бюджетных денег и т. д., — у нас нет. Потому что работают у нас адекватные люди. Мы понимаем, за чей счет формируется бюджет, кто платит налоги, кто дает рабочие места гражданам. А так — вы же не спрашиваете, враги для нас пенсионеры или нет. Хотя бывают среди них не только герои-блокадники, но и растлители несовершеннолетних.

Какие дела у вас сегодня находятся на особом контроле?

— У меня на контроле большое количество дел. Рабочий день начинается с того, что мне докладывают сводку по городу, и в зависимости от того, что совершается, беру на контроль те или иные дела. Безусловно, есть и особо контрольные дела. К примеру, из недавно возбужденных на особом контроле у меня дела по факту мошенничеств, совершенных туроператорами. Их достаточно большое количество. Много пострадавших в первую очередь морально и материально.

В начале года глава СКР Александр Бастрыкин выдвинул идею создания в процессуальном законодательстве института объективной истины. Сейчас эта идея как-то затихла на фоне политических событий, но тогда она вызвала жаркие споры у юристов. Что вы думаете по ее поводу?

— Есть выражение: два юриста — три мнения. Я лично считаю, такой институт нужен. Чтобы следователь имел цель не столько собрать доказательства вины конкретного лица, сколько восстановить истинную картину преступления. Чтобы истинный преступник понес наказание, а истинный потерпевший — был восстановлен в своих правах, насколько это возможно. А для этого ему надо принимать не только доказательства вины, но и доказательства невиновности, защиты обвиняемого. Ему нужна беспристрастность.

Еще во времена Российской империи судебная реформа стремилась к тому, чтобы судебный следователь имел задачу установить истину, а не обвинить кого-то. Разобраться. Например, детский суицид. Эта проблема никогда не разрешится методами уголовного права. Но цель уголовного дела — разобраться, что привело к этому страшному событию. Уголовное дело не должно быть средством свести счеты с оппонентом.

У бизнесменов как раз зачастую оно рассматривается именно как метод сведения счетов с оппонентами...

— Это потому, что такие дела сложно расследовать. Но если у следователя не будет необходимости в обязательном порядке направлять дело в суд, а его задачей будет разобраться по существу: что произошло — это гражданский спор или реальное преступление? И

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

прекратить дело, если состава преступления нет. Мы сегодня реально прекращаем около 10% уголовных дел, потому что считаем, что нет состава преступления. И это нормальный показатель, никто нас за него не ругает. Разобрались, что произошло, и приняли решение по существу.

В таком случае другая сторона считает, что вы плохо работаете.

— Если следователя не ругают, значит, он плохо работает. Потому что работа следователя на острие конфликта, и ею всегда будет кто-то недоволен. Наша задача — чтобы недовольны были те, кто совершил преступление, а довольны — те, кто от них пострадал.

Короткий адрес материала: <http://www.dp.ru/103g3b/>

http://www.dp.ru/a/2014/09/23/Esli_sledovatelja_ne_rugajut/

23 Декабря 2014

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/606606>